

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

ДОМ БЕЗ
ПРИВИДЕНИЙ

Москва

ТБ

**ЧИТАЙТЕ ЧУВСТВЕННЫЕ
ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ БОЧАРОВОЙ:**

Скрипачка
Соло для влюбленных
Возьми меня с собой
Мой суженый, мой ряженный
Во сне и наяву
Пианистка
Кормилица по контракту
Миг счастья ускользающий
Стена плача
Ромео должен повзрослеть
Последний вечер встречи
Женщина в лунном свете
Спаси меня, пожалуйста!
Дом без привидений
Старшая подруга
Черное облако души
Генетическая ошибка
Герой чужого романа
Семейная идиллия
Трефовый интерес
Восстание Феникса
Круиз по краю ада
Планета лжи
Проклятье Снегурочки
Незванный гость

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

ДОМ БЕЗ
ПРИВИДЕНИЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *А. Дурасова*

Бочарова, Татьяна Александровна.

Б86 Дом без привидений : роман / Татьяна Бочарова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-223659-4

Ника и ее муж Егор давно мечтали жить в собственном загородном доме, и вот их мечта осуществилась. Они купили большой бревенчатый дом в глухой деревушке Плацкинино, и Ника с энтузиазмом взялась за его обустройство. Однако первые же дни на новом месте омрачились неприятностями: к калитке стал являться странный старик и просить Нику впустить его в дом, говоря, что он принадлежит ему! Ника попыталась прогнать его, в ответ бродяга предсказал ей гибель. Вскоре действительно произошел несчастный случай, сильно напугавший Нику и заставивший задуматься, стоило ли ей так кардинально менять свою жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-223659-4

© Бочарова Т., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

1

Дом был великолепен. Два полноценных этажа и мансарда плюс огромный подвал. Сложен он был из бруса, обшит блок-хаусом, внутри обит вагонкой, крыша — металлочерепица. С первого этажа на второй вела довольно широкая двухмаршевая лестница, а на мансарду — поменьше и покруче. В первый день после переезда Вероника носилась как метеор с первого этажа на третий, ее глаза восторженно горели, она поминутно делала пометки карандашом в блокнотике.

— Смотри, Егор, вот тут будет огромный угловой диван! На два угла! А тут стол, большой, раздвижной. А что? Гостиная пятьдесят метров! С ума сойти, целых пятьдесят метров, просто не верится. Представляешь, как классно будет, когда привезут новую кухню?

Прежний кухонный гарнитур, оставшийся от бывших хозяев, Веронике категорически не понравился, он был в стиле ретро, а ей хотелось что-то лаконичное и современное. Поэтому она безжалостно отправила его на помойку, оставив на время лишь раковину, рабочий стол, на котором можно было готовить, и выдавшую виды газовую плиту.

— Тут поставим электрокамин, помнишь, тот, который мы видели в «Доме мебели». Помнишь?

Егор смотрел на сияющую жену и снисходительно улыбался.

— Помню, солнышко, конечно, помню. Обязательно купим его. Прямо в эти выходные.

Вероника застыла с карандашом в руке.

— Да ты что, в эти выходные! Тут же нужно все переделывать! Доводить до ума. Пол, например, меня совсем не устраивает. Мне не нравится половая доска!

— По-моему, отличная доска. Чем она тебя не устраивает?

— Я хочу ламинат. Белый, с эффектом состарившегося дерева. И потом мы купим такой же комод, я видела в авторском каталоге. Он, конечно, дорогой, но это стоит того. Егорчик, милый, пожалуйста, положим ламинат? — Она умоляюще поглядела на мужа.

— Нукусик, ну если ты так хочешь... — Он подошел и обнял ее.

— Ура, ура! — Вероника вырвалась из мужних объятий и вихрем взлетела на второй этаж. Сверху раздавался ее звонкий голосок. — Тут будут три спальни. Одна наша, одна гостевая. А одна... — она высунулась из лестничного пролета, — одна для маленького. Да?

— Осторожно, Ника, ты свалишься! Разве можно так? — На лице Егора отразился испуг.

Вероника весело расхохоталась.

— Я? Свалюсь? Да ни в жизнь. Ты не ответил на вопрос. — Она перестала смеяться и с ожидани-

ем глядела на него. Лицо ее было нежным и вдохновенным.

Он улыбнулся.

— Разве я против, солнышко? Конечно, у нас будет комната для маленького.

— А сам маленький?

— Ну раз есть комната, значит, будет и хозяин.

— Милый, я тебя обожаю! — Вероника послала Егору воздушный поцелуй и скрылась наверху.

Потом они ужинали в огромной и пустой гостиной, прямо на полу, проигнорировав маленький столик, временно предназначенный для трапезы. Расстелили плед, расставили на нем нехитрые закуски: тарелочку с сыром дорблю, яблоки, шоколад и бутылку охлажденного белого вина. Вероника зажгла свечи, и они с Егором оказались в дрожащем, неровном кругу тусклого света, за краями которого царил густой сумрак.

— Выпьем за наш дом. — Она подняла бокал и серьезно взглянула на мужа. — Я верю, что он принесет нам счастье. Да, да, Егорушка, мы будем тут очень счастливы. Ведь правда?

Вместо ответа он привлек ее к себе и поцеловал. Ужин завершился отличным сексом, прямо тут же, на пледе. Уже в полудреме Вероника почувствовала, как Егор осторожно подхватил ее на руки и понес наверх. Он положил ее на кровать, заботливо укрыл одеялом.

— Спи, солнышко.

— Я люблю тебя, — сквозь сон прошептала Вероника и провалилась в сладкое забытие.

После вина и любви спалось отлично. Вероника проснулась в девять. Потянулась в постели, протерла слезящиеся глаза. Глянула на соседнюю подушку — пусто. Егор уже уехал на работу. На тумбочке была записка: «Солнышко, вернусь поздно, у нас сегодня сверхурочные. Пожалуйста, не бегай быстро по лестницам. Целую, твой Е.».

Вероника перечитала записку пару раз, чмокнула бумажку и, как была, голышом, прыгнула с кровати и подошла к окну. На дворе было белым-бело. Кусты рябины напоминали клюкву в сахарной пудре. Сугробы пестрели следами птичьих лапок.

— Красота какая, — с восторгом выдохнула Вероника и побежала одеваться.

У нее со вчерашнего дня был составлен список дел на сегодня: отмыть раковину в ванной, выгрузить из чемоданов одежду и развесить наверху в гардеробной, сшить шторы в спальню и детскую, ну и немного поработать — это святое. Она не спеша приняла душ, натянула спортивный костюм, сварила себе кофе и принялась надраивать раковину. Через двадцать минут та блестела зеркальным блеском. «И не нужно новую покупать», — удовлетворенно подумала Вероника. Она с чувством и толком расставила на стеклянной полочке флаконы и тюбики, самодельное мыло в красивой мыльнице, стаканчик с зубными щетками. Протерла и без того чистый пол и пошла наверх разбирать привезенную из Москвы одежду.

К одиннадцати часам ее одолел голод. Вероника спустилась вниз и приготовила на газу яичницу с ветчиной. Подкрепившись и выпив еще чашку кофе, она засела за ноутбук. Вероника работала на удаленке, вела бухгалтерию одной маленькой фирмы. Сказать по правде, работой она особо не дорожила, денег у них с Егором и так хватало. Он был совладельцем автосервиса, приносящего неплохой доход, кроме того, Веронике на свадьбу отец подарил кругленькую сумму, открыв на ее имя счет в банке. Молодожены старались эти деньги без надобности не трогать, а проценты периодически снимали и тратили.

Однако совсем уж полная праздность не соответствовала характеру Вероники, потому она с удовольствием согласилась на предложение бывшей однокурсницы взять одну из ее халтур. Работала Вероника легко и быстро, только глаза в последнее время стали уставать от бесконечных цифр, острота зрения упала, и для того, чтобы разглядеть далекие предметы, приходилось шуриться. Егор ругался и требовал, чтобы жена оставила работу. Мол, пусть лучше занимается хозяйством.

Но сидеть целый день в четырех стенах невообразимо скучно. Даже если эти четыре стены — огромный дом. Поэтому Вероника продолжала свои бухгалтерские труды, чередуя сидение за экраном с более подвижными занятиями. Сейчас ей работалось особенно хорошо: строчки и колонки послушно строились в ряды, как солдаты по приказу главнокомандующего, на душе было радостно и легко. Казалось, стены дома излучают какую-то особую энергетику, находиться в нем

необычайно приятно и комфортно. «Поработаю еще чуть-чуть и выйду на улицу», — решила Вероника.

В это время со двора послышались странные звуки. Это были не то удары, не то скрежет или и то и другое одновременно. Она вскочила из-за стола и глянула в окно. Калитка сотрясалась, кто-то с силой дергал ее снаружи. Вероника сбегала вниз по лестнице, накинула пуховик, сунула ноги в угги и вышла на крыльцо.

— Эй, кто там? Не надо так дубасить, я сейчас открою.

Она подошла к калитке и отодвинула засов. Перед ней стоял седой человек в лохмотьях. Лицо его было красно-сизым от холода, на всклокоченных волосах с трудом держалась маленькая вязаная шапочка, на ногах болтались огромные валенки. «Бомж», — со страхом подумала Вероника.

— Вы кто? Что вам нужно?

Седой глянул на нее из-под нависших кустистых бровей и, откашлявшись, хрипло произнес:

— Это мой дом.

— Ваш дом? — Вероника невольно отступила на шаг назад, продолжая с испугом разглядывать странное существо, стоящее перед ней.

— Да, мой. Пустите, я войду.

Она опомнилась и взяла себя в руки.

— Нет. Ни в коем случае. Дом наш. Мы с мужем купили его. И... нам сейчас не до гостей. Поэтому простите...

— Это мой дом, — как попугай, повторил бомж и переступил с ноги на ногу.

Вероника поняла, что он мерзнет — валенки были дырявые, одежда тоже. Ей стало жалко его, несмотря на брезгливость, которую вызвал его внешний вид.

— Послушайте, мне очень жаль, — проговорила она мягче. — Но в этом доме был хозяин. Он продал его, а мы с мужем купили. Теперь мы хозяева. Хотите, я принесу вам горячего чая? С печеньем.

— Не хочу. — Бомж упрямо мотнул косматой головой. — Мне нужно зайти. Я кое-что тут оставил. Мне надо это забрать.

— Но дом пуст. Там ничего нет, мебель мы привезли свою. И я... я не хочу, чтобы на участок заходили посторонние.

Вероника пожалела, что у них нет собаки. Друзья и знакомые, когда узнали, что они купили дом, наперебой советовали завести пса. Плацкинино — маленькая деревушка, всего пять улиц, и пятидесяти домов не наберется. Охраны никакой, рядом лес. Собака будет в самый раз — никто не сунется на участок. Однако ни Вероника, ни Егор собак не любили и от этой идеи отказались. И вот сейчас Веронике стало ясно, что зря.

Оборванный и страшный человек стоял напротив нее, норовя оттеснить в сторону и проникнуть в калитку.

— Я не пущу на участок посторонних, — проговорила она тверже. — Сейчас приедет муж. Он у меня чемпион по боксу.

Последняя фраза вырвалась сама собой, видимо, от страха. Егор никогда не занимался боксом.

— Муж, — как эхо повторил бомж, пристально посмотрел на Веронику и качнул головой. — Не пустишь, стало быть?

— Нет. Чаю могу принести.

— Обойдусь и без вашего чая, — буркнул седой, повернулся и заковылял от нее по тропинке, протоптанной в сугробе, прямо в лес.

На мгновение Веронике показалось, что это не реальный человек, а какое-то сказочное существо наподобие лешего или домового. Она с трудом скинула с себя оцепенение и почувствовала, как руки саднит от мороза — рукавицы она не надела.

— Странный какой, — произнесла Вероника вслух и повторила: — Странный.

Она захлопнула калитку, заперла ее на ключ и пошла в дом. Там она разделась, села за стол и попробовала работать, но мысли скакали из стороны в сторону. Вероника ошиблась раз, затем другой и решительно закрыла ноутбук. Надо сделать паузу. Она достала телефон и набрала Егора. Он, по обыкновению, долго не подходил — как всегда, когда бывал на работе. Наконец в трубке раздался его голос:

— Да, солнышко, привет! Как ты?

— Я ничего.

— Голос какой-то кислый, — заметил Егор.

Вероника колебалась, говорить про бомжа или нет. Егору не до этого, у него и так целый день невротрепка. Все же она не выдержала и сказала:

— Знаешь, приходил некто.

— Некто? В смысле?

— Ну, какой-то странный человек. Старик. Весь в лохмотьях, страшный такой. Рвался в дом.

— Ты его пустила?? — В голосе Егора послышалась тревога.

— Нет, конечно, за кого ты меня принимаешь?

— Солнышко, а что он хотел? Что ему было надо?

— Он заявил, что это его дом.

— Бред. Мы же пробивали хозяина в полиции.

Все чисто, документы идеальные.

— Да я не говорю, что он хозяин. Скорее... скорее, сумасшедший. Несчастный бездомный безумец.

— Ты еще пожалей его, — недовольным тоном произнес Егор. — Надо было слушаться ребят и купить собаку.

— Я уже думала об этом. — Вероника слабо усмехнулась.

В трубке слышались отдаленные голоса.

— Вот что, солнышко, я сейчас занят. Не могу больше говорить. Постараюсь раньше приехать, но не обещаю. Ты заперла калитку?

— Да.

— Молодец. Дом тоже запри. На два замка. И не выходи до моего приезда.

— Хорошо. Егор!

— Что, милая?

— Ничего. Я тебя люблю.

— И я тебя, котик! Не скучай.

— Целую. — Она отключилась.

Хорошее настроение начисто улетучилось. На душе стало тревожно и тоскливо. Вероника не могла понять причину этой тоски. Подумаешь, какой-то бомж. Попробует он еще раз сунуться — Егор ему покажет кузькину мать. В конце концов, если уж на то пошло — заведут собаку. Черного ротвейлера, как у Вероникиной двоюродной сестры Гали. Назовут его, скажем,

Милорд. Или лучше Барон... Или... Она с досадой махнула рукой. Взъерошила короткие темные волосы и плюхнулась на маленький кожаный диванчик в углу.

О чем она думает? Не то, все не то. Думать надо о ребенке. Они женаты уже пять лет, ей двадцать восемь, Егору двадцать шесть. И все это время находилась какая-то причина, чтобы не беременеть: то хотелось пожить для себя, то съездить в Японию, то квартиру обставить. Теперь вот дом, в нем тоже масса дел, а значит, рождение малыша снова откладывается на неопределенный срок. А иногда хочется плюнуть на все, стать глупой и счастливой беременяшкой, капризничать, лелеять свой живот, мечтать по вечерам, как будут они с Егором гулять с коляской по округе...

Вероника почувствовала, что окончательно раскисла. В носу защипало, на глаза навернулись слезы. Она сердито вытерла их ладонью, встала, расстелила на полу коврик, включила музыку и принялась за упражнения. Эту гимнастику она нашла в интернете полгода назад и с тех пор не пропускала ни дня. После отжиманий и растяжек настроение неизменно повышалось, а вид стройной и подтянутой фигуры в зеркале добавлял лишние баллы.

Закончив зарядку, Вероника занялась приготовлением ужина. Егор всегда обедал на работе, но ужинать у них в семье было принято основательно и с толком. Она кипятила воду, резала овощи, отбивала мясо. Постепенно тревожное чувство отпустило ее, а вскоре и вовсе сошло на нет. Позвонил Егор, сказал, что выехал из Москвы и через час с небольшим будет дома. Вероника выключила газ, накрыла маленький уютный

столик, слегка подкрасилась и сменила спортивный костюм на миленькое домашнее платьице. В ожидании мужа она села за швейную машинку и прострочила пару швов, обтачивая штору.

В семь послышался шум отворяемых ворот. Егор загнал машину на стоянку, щелкнул сигнализацией и поднялся на крыльцо.

— Привет, солнышко, я дома!

Вероника, улыбаясь, смотрела, как муж снимает кожаную куртку, ботинки, тщательно причесывает перед зеркалом красивые светло-русые волосы.

— Устал?

— Как собака. — Он одернул толстовку и надел тапочки. — Все-таки, как ни крути, далековато ехать. Минут сорок, если без пробок. А с пробками и все полтора часа.

— Бедненький ты мой. — Вероника подошла к нему и нежно поцеловала в губы. — Идем ужинать? Все готово.

— Да, идем. Но я сначала в душ. Умаялся за день, весь в мыле. Буду «благоухать» за столом.

Вероника втянула носом воздух, но не почувствовала ничего, кроме еле уловимого запаха ванили.

— Ты ел что-то сладкое? Пахнет ванилином.

— Угадала. — Егор усмехнулся. — Ну и нюх у тебя! Заехал во французскую пекарню, взял кофе и пару пончиков.

— И напрасно. Только аппетит перебил.

— Ничуть. Я голоден как волк. Вот такой страшный серый волк! Съем тебя! — Егор шутливо щелкнул зубами и схватил Веронику пониже талии. Она взвиз-

гнула и расхохоталась. — Все, я в душ. — Он скрылся в ванной.

Вероника постояла немного, прислушиваясь к шуму воды, затем подошла к окну. На рябине сидел снегирь и сосредоточенно клевал ягоды, припорошенные снегом.

— Привет, малыш, — сказала ему Вероника.

Снегирь клюнул последний раз и улетел. Где-то в отдалении залаяла собака. Скрипнула дверь ванной. Вероника обернулась. Егор, голый по пояс, с мокрыми волосами, стоял прямо перед ней, в руках у него было полотенце. Она невольно залюбовалась его точеным торсом. Что ни говори, а муж у нее красавец. В тако-го трудно не влюбиться — все при нем, и внешность, и фигура. И характер замечательный, мягкий, покладистый. Никогда слова грубого не скажет, всегда поддерживает в трудную минуту, развеселит. А ведь когда они познакомились, все отговаривали ее встречаться с Егором: родня, друзья. Дескать, провинциальный парень, из нишей семьи, учится в малопrestiжном институте, звезд с неба не хватает. Да еще моложе на два года.

— Вот увидишь, будет гулять от тебя, — стращала Веронику мать. — Я таких красавчиков повидала на своем веку. Ему только деньги наши нужны да жилплощадь. Укрепиться в Москве хочет.

Вероника пыталась спорить, обижалась, плакала. Она привыкла слушаться родителей, но в данном случае нашла коса на камень — она серьезно влюбилась в Егора. Они познакомились случайно — на дне рождения у ее подруги. Его привел один из приглашенных, без спросу, так, за компанию. Вероника сразу

обратила внимание на скромного паренька — тот, смущенный, сидел в дальнем углу, уткнувшись в телефон.

— Кто это? — спросила она у Юльки и услышала в ответ:

— Понятия не имею. Кажется, его Воронов привел. Он его сосед по общаге.

Сереежа Воронов встречался с Юлькиной сестрой Лизой и славился неугомонным нравом и повышенной общительностью.

— Понятно, — задумчиво протянула Вероника.

— Что тебе понятно? — недовольно произнесла Юлька. — Мало того что этот дурень сам торчит тут с утра до вечера, так еще и посторонних с собой тащит. Зачем он мне здесь сдался?

— Да ладно тебе, не злись. Он же прилично себя ведет, тише воды ниже травы.

— Ты еще познакомься с ним, — язвительно проговорила Юлька.

— И познакомлюсь! — Вероника решительно пересекла комнату и подошла к незваному гостю. — Привет! — Она села рядом на диван.

Он взглянул на нее с удивлением.

— Привет.

— Я Вероника. Для друзей просто Ника.

— Егор. — Парень протянул ей широкую и крепкую ладонь. Вероника пожала ее и почувствовала, как по спине поползли мурашки. Он продолжал с интересом и некоторым недоумением разглядывать ее, и от этого щеки Вероники запылали, стало душно и захотелось пить. «Какой хорошенький», — подумала она, а вслух сказала:

— Симпатичное имя.

— У тебя тоже. — Он наконец улыбнулся, и улыбка у него была очаровательная. Два ряда безупречно ровных белых зубов. Кроме того, когда он улыбался, на левой щеке появлялась ямочка.

— Что ты тут сидишь, пойдем за стол. Выпьем, поболтаем, — предложила Вероника.

— Неловко как-то. Я ведь здесь вроде как чужой.

— Ерунда, тут все свои. И невежливо отказывать даме.

— Я и не думал отказывать. — Он поднялся с дивана.

Они уселись за стол, Вероника потребовала шампанского, Егор налил ей в бокал брют. Потом они танцевали, сначала на пионерском расстоянии, затем обнимаясь все тесней и тесней. С дня рождения Вероники и Егор ушли вместе. Он проводил ее до дому. Она ждала, что он спросит ее телефон, но нет, не спросил. Чмокнул в щечку на прощание, и все.

Она неделю ходила сама не своя. Все вспоминала ямочку на щеке, большие синие глаза в обрамлении густых черных ресниц, пухлые губы, челку пшеничного цвета. Наконец не выдержала, позвонила Юльке.

— Слушай, Воронов у вас?

— У нас, где ж ему быть. Лизка-дура залетела, теперь придется замуж выходить. А ему только этого и надо.

— Я сейчас зайду к вам.

— Ну зайди, — удивилась Юлька.

Воронов сидел на их просторной кухне, по-хозяйски вытянув длинные ноги, обтянутые дешевыми

джинсами, и с аппетитом хлебал суп. Лизка, с зеленым лицом, исхудавшая от токсикоза, сидела напротив и с нежностью смотрела ему в рот. Юлька жарила котлеты и злобно косилась на сестру и будущего зятя.

— Здорово! — сказал Воронов при виде вошедшей Вероники.

— Приветик.

— Между прочим, мой друг сохнет по тебе. Страдает молча, так сказать.

— Какой еще друг? — с деланным равнодушием спросила Вероника, а сердце ее радостно затрепетало.

— Ну какой. Лобанов, разумеется. Егор. Вскружила ты голову парнишке, а он ведь еще совсем молоденький. — Воронов доел суп и протянул руку к тарелке с голубцами.

— Ты ешь, Сереженька, ешь, не отвлекайся, — воркуя, проговорила Лизка. — Сметанки тебе положить?

— Положи, — с набитым ртом разрешил Воронов. — Так что, — обратился он к Веронике, — будешь парню мозги пудрить?

— Никому я ничего не пудрила, — надменно проговорила она. — Чего ж он телефон не взял? А теперь сохнет.

— Дура ты, что ли? — Сережка от возмущения на секунду перестал жевать, но тут же его челюсти задвигались с новой силой. — Где ты и где он! Стесняется парнишка, робеет. У тебя папаша и все такое.

— Откуда он знает про папу? — удивилась Вероника.

— Спросил, — отрезал Воронов.